

Понятие признаков и целей наказания

The Concept of Signs and Purposes of Punishment

Назаров М.А.

Самостоятельный исследователь Ташкентского государственного юридического университета

e-mail: m.a.nazarov@bk.ru

Nazarov M.A.

Independent Researcher, Tashkent State Law University

e-mail: m.a.nazarov@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены теоретические аспекты наказания в уголовном праве. Приведены научные взгляды ученых, которые рассматривали в своих работах понятие признаков и целей наказания. На основе законодательного определения уголовного наказания было выведено научно-теоретическое определение понятия уголовного наказания, определены наиболее характерные признаки наказания.

Ключевые слова: наказания, теория уголовного права, социальное назначение применения наказания.

Abstract

Theoretical aspects of punishment in criminal law are considered in this article. Scientific views of scientists who considered in their works the concept of features and purposes of punishment are resulted. On the basis of legislative definition of criminal punishment, it was deduced scientifically - theoretical definition of concept of criminal punishment, the most characteristic signs of punishment are defined.

Keywords: punishment, theory of criminal law, social purpose of punishment application.

Для того чтобы лучше уяснить сущность и социальное назначение применения наказания, необходимо определить его признаки и какие цели оно преследует.

В учебниках по уголовному праву, изданных после принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г., фактически повторяется перечень признаков уголовного наказания, приведённый М.Д. Шаргородским. Так, авторы курса лекций по российскому уголовному праву называют такие признаки уголовного наказания, как «наказание – мера государственного принуждения», «наказание – это принуждение», «наказание – это лишение или ограничение прав и свобод осужденного», «наказание – это ограниченное следствие преступления», «наказанию подвергается только лицо, признанное судом виновным в совершении преступления», «наказание назначается по приговору суда», «наказание влечет за собой судимость лица» [1].

Законодательное определение уголовного наказания содержит перечень наиболее важных и существенных признаков, которые определяют основные черты наказания как социально-правового явления. Ст. 42 ч. 1 УК Республики Узбекистан устанавливает, что «наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоящая в предусмотренных законом лишении или ограничении определённых прав и свобод осуждённого». В соответствии со ст. 7 ч. 2 УК Республики Узбекистан наказание и иные меры правового воздействия не имеют целью причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства лицу, совершившему преступление, должно

быть назначено наказание или применена мера правового воздействия, которые необходимы или достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений.

На основе законодательного определения уголовного наказания нами было выведено научно-теоретическое определение понятия уголовного наказания, что позволяет более детально изучить признаки и цели уголовного наказания.

Определение понятия наказания позволяет выделить его наиболее характерные признаки:

- 1) наказание есть мера принуждения;
- 2) наказание применяется от имени государства;
- 3) наказание применяется по приговору суда;
- 4) наказание применяется только за совершение преступления;
- 5) наказание применяется только к виновному лицу;
- 5) наказание состоит из лишений и ограничений определённых прав и свобод

лица;

6) лишения и ограничения, из которых состоит наказание, должны быть предусмотрены уголовным законом;

7) отрицание цели причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства виновного;

8) необходимость применения наказания;

9) достаточность применения наказания.

Под признаком наказания как меры принуждения необходимо понимать такой способ воздействия, «который обладает определёнными количественными и качественными характеристиками». Под качественной характеристикой понимается содержательная сторона способа воздействия, вид наказания. Количественная характеристика охватывает границы применения того или иного вида наказания [2]. Согласно установленному ст. 8 УК Республики Узбекистан принципу справедливости, наказание должно соответствовать тяжести преступления, степени вины и общественной опасности личности преступника. Через употребление понятия меры принуждения как признака наказания закон раскрывает необходимость определения размеров и вида наказания при наличии определённых пределов. Тем самым обеспечивается выполнение принципа справедливости посредством индивидуализации наказания за каждое конкретное преступление, а также устанавливается ограничение, не позволяющее применить наказание более строгое, чем предусмотрено пределом санкции ст. Особенной части УК.

Наказание как мера воздействия всегда носит принудительный характер, который выражается в обязательном исполнении его независимо от чьей-либо воли. Уклонение лица, которому назначено наказание, от отбывания наказания, влечёт за собой замену его на более строгое наказание, неисполнение или ненадлежащее исполнение должностными лицами, на которых возложено исполнение наказания, своих обязанностей, является основанием для привлечения к ответственности этих лиц. Добровольное исполнение наказания, например, уплата штрафа, не исключает его принудительный характер, поскольку наказание обязывает лицо совершить определённые действия помимо его воли.

Признаки применения наказания от имени государства по приговору суда основаны на принципе законности, согласно которому преступность, наказуемость деяния и иные правовые последствия его совершения определяются только Уголовным кодексом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом (ст. 4 УК Республики Узбекистан). На основании ст. 454 УК Республики Узбекистан суд постановляет приговор именем Республики Узбекистан.

Признак применения наказания от имени государства усиливает его социально-правовую значимость, подчёркивая, что государство принятием закона, устанавливающим преступность и наказуемость деяния, осуждает общественно опасное

поведение лица и выступает гарантом в исполнении наказания через свои уполномоченные органы.

Наказание за совершённое преступление может быть применено только судом, являющимся, с одной стороны, отдельной ветвью государственной власти, а с другой стороны, действует независимо от законодательной и исполнительной властей, политических партий и иных общественных объединений [3]. Это создаёт необходимые условия в осуществлении судебной защиты прав и свобод, провозглашённых Конституцией и другими законами Республики Узбекистан и международными актами. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Узбекистан «О судах» акты суда обязательны для всех государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Узбекистан.

Признак применения наказания только за совершённое преступление основан на том, что уголовное наказание может быть назначено только за то деяние, которое признано законом преступным и уголовно наказуемым. Ни за какое иное поведение лица, не отнесённое Уголовным кодексом к деянию, содержащему признаки преступления, не может быть назначено уголовное наказание. Этот признак позволяет отграничить уголовное наказание от других, схожих с ним мер принудительного воздействия, например, от административного наказания, назначаемых за деяния, содержащие меньшую общественную опасность.

Признак применения наказания только к виновному лицу основан на принципе виновной ответственности, согласно которому лицо подлежит ответственности лишь за те общественно опасные деяния, в совершении которых будет доказана его вина в установленном законно порядке (ст. 9 УК). Лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию только тогда, когда общественно опасное деяние было продуктом его сознания и воли. Вина – это определённое психическое отношение лица к своим действиям (бездействию), их последствиям, которое может быть выражено в форме умысла (прямого и косвенного) и неосторожности (легкомыслия и небрежности). Невинное причинение вреда исключает уголовную ответственность. На основании ст. 24 УК Республики Узбекистан деяние признаётся совершённым невиновно, если лицо, его совершившее, не сознавало, не должно было и не могло сознавать общественно опасного характера своего деяния либо не предвидело его общественно опасных последствий, и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть.

Признак применения наказания только к виновному лицу означает также, что наказание за преступление распространяется только на лицо, его совершившее. Уголовная ответственность всегда связана с конкретным лицом и не может быть переложена на другого человека: ни на родителей, опекунов, супругов, ни на общественные организации, юридические лица, хотя бы они добровольно согласились претерпеть правовые последствия преступления [4]. Индивидуализация наказания в зависимости от степени виновности лица проявляется, например, при назначении наказания соучастникам преступления, при учёте обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, оценкой характеристики личности виновного, при эксцессе исполнителя преступления в соучастии и в других случаях. Пленум Верховного Суда Республики Узбекистан в Постановлении от 3 февраля 2006 г. «О практике назначения судами уголовного наказания», п. 11, указал: «Следует иметь в виду, что по делам, по которым преступления совершены в соучастии, суду необходимо обсуждать вопрос о дифференциации наказания с учётом конкретных обстоятельств дела, данных о личности и степени участия каждого соучастника преступления, а также о назначении в пределах санкции закона менее строгого наказания лицу, впервые совершившему преступление».

Наказание состоит из лишений и ограничений определённых прав и свобод лица, которые должны быть предусмотрены уголовным законом. Эти признаки наказания соответствуют принципу законности, согласно которому наказуемость деяния и правовые последствия его совершения определяются только Уголовным кодексом. Из этого следует,

что лишения и ограничения должны быть предусмотрены в виде уголовного наказания в Общей части Уголовного кодекса, т.е. включена в систему наказаний, и предусматривались санкцией ст. Особенной части Уголовного кодекса, устанавливающей ответственность за конкретное преступление. Отсутствие одного из этих условий исключает признание каких-либо лишений или ограничений прав и свобод уголовным наказанием. Исключение составляет назначение более мягкого наказания на основании ст. 57 УК Республики Узбекистан, согласно которой суд, учитывая обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершённого преступления, в исключительных случаях, может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного ст. Особенной части настоящего Кодекса за данное преступление или другое, более мягкое наказание, которое этой статьёй не предусмотрено. Но при этом назначенное наказание должно входить в систему наказаний и назначаться в пределах, установленных для данного вида наказания.

Лишение или ограничение определённых прав и свобод означает, что при назначении любого вида наказания осуждённый ставится в такие условия, при которых он несёт лишения социального, морального или имущественного характера. Так, наказание в виде лишения свободы или ареста лишает лицо на определённый срок свободы, подвергает его обязанности содержаться в специализированном учреждении и подчиняться специальному режиму содержания, а также разрывает или ограничивает его отношения с семьёй. Наказание в виде штрафа, исправительных работ ущемляют его имущественные интересы, а лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью могут вынудить изменить место работы, квалификацию, профессию и т.д. Лишения социального, морального и материального характера, так или иначе, присутствуют во всех видах наказания, проявляясь более или менее в каждом из них.

Признак исключения цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства при применении наказания основан на принципе гуманизма при назначении наказания, направленном на обеспечение прав человека совершившим преступления лицам. Само по себе применение уголовного наказания подразумевает причинение определённых страданий и лишений. Однако, объём этих страданий и лишений строго регламентирован законом, не является целью применения наказания и направлен, в первую очередь, для достижения цели исправления осуждённого. Во всяком случае, лишения и страдания при применении наказания не должны выражаться в виде пыток, побоев, истязаний, других действиях, направленных на унижение человеческого достоинства. Это соответствует положению Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [5] и другим международным актам. Вместе с тем, согласно указанной Конвенции не является пыткой, бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство обращением либо наказанием причинение потерпевшему боли и страданий, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимых от этих санкций или вызываемые ими случайно [6].

Признак необходимости применения наказания предусматривает такие обстоятельства, при которых возможность достижения цели исправления виновного и предупреждения новых преступлений невозможна без применения уголовного наказания. Пленум Верховного Суда Республики Узбекистан в Постановлении от 3 декабря 2006 г. «О практике назначения судами уголовного наказания», п. 2, разъяснил, что принцип неотвратимости ответственности, предусмотренный ст. 10 Уголовного кодекса, не означает обязательность применения наказания. В связи с этим суды должны обсуждать вопрос об освобождении от ответственности и наказания лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, деятельно раскаявшихся и активно содействовавших раскрытию преступлений, загладивших причинённый вред.

Необходимость применения наказания может быть решена судом с учётом характера и степени общественной опасности совершённого деяния и личности преступника, других объективных и субъективных факторов, влияющих на степень его вины, а принятием акта амнистии или помилования в отношении отдельной категории преступлений и лиц, совершивших их.

Признак достаточности наказания предусматривает необходимость избрания вида и меры наказания, достаточного для достижения цели исправления виновного и предупреждения нового преступления. Достаточность наказания проявляется в наиболее оптимальном применении мер по ограничению прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления. В соответствии со ст. 7 ч. 3 УК Республики Узбекистан строгие меры наказания могут быть назначены судом лишь при условии, если цели наказания не могут быть достигнуты посредством более мягких мер, предусмотренных соответствующей ст. Особенной части Уголовного кодекса.

Среди исследователей нет единого мнения о правовом значении судимости, которая неразрывно связана с фактом применения наказания и в силу этого претендует на роль одного из признаков уголовного наказания. М.Д. Шаргородский вообще не упоминает судимость при определении признаков уголовного наказания и, следовательно, не относит судимость к уголовному наказанию [7]. Другие ученые считают, что «наказание влечет за собой судимость лица» [8]. А.Ф. Мицкевич считает, что выделение судимости в качестве специального признака уголовного наказания не имеет достаточных оснований, так как она по своему содержанию только похожа на признак наказания. При этом он считает основными причинами упоминания судимости при определении признаков уголовного наказания является то, что, во-первых, судимость заключается в определенных ограничениях прав и свобод осужденного лица, т.е. по своему характеру похожа на содержание уголовного наказания, во-вторых, судимость есть правовое состояние, которое в обязательном порядке сопутствует применению уголовного наказания [9].

Причиной отождествления наказания и судимости является неразрывная связь между судимостью и уголовным наказанием. Ст. 77 УК Республики Узбекистан устанавливает, что судимость есть правовое состояние лица, вызванное фактом его осуждения за совершённое преступление. Лицо считается судимым со дня вступления в законную силу обвинительного приговора, которым назначено наказание. Лицо, освобождённое судом от наказания, не считается судимым. Вместе с тем, неразрывная связь между этими двумя правовыми явлениями сама по себе не может служить основанием причисления судимости к признакам уголовного наказания. Прежде всего, необходимо исходить из того, что закон определяет судимость как правовое состояние, вызванное фактом его осуждения за совершённое преступление. Из этого следует, что судимость может существовать и тогда, когда наказание или еще не реализуется при условном осуждении и отсрочке исполнения наказания, или уже исполнено – при исчислении срока погашения судимости на основании ст. 78 УК Республики Узбекистан. Кроме того, на основании ст. 77 ч. 2 УК Республики Узбекистан судимость имеет правовое значение в случаях, предусмотренных УК, и только при совершении лицом нового преступления. Из этого следует, что судимость сама по себе не содержит никаких лишений или ограничений прав и свобод лица, осуждённого за преступление, что является неотъемлемым признаком наказания. Судимость не назначается приговором суда, что также является характерным признаком наказания, а устанавливается законом. Так, согласно ст. 80 УК Республики Узбекистан, срок погашения судимости исчисляется, не исходя из назначенного судом, а из фактически отбытого основного и дополнительного наказания.

Вместе с тем, как указывалось выше при исследовании понятия уголовной ответственности, судимость является одним из элементов уголовной ответственности в виде её уголовно-правовых последствий.

В связи с изложенным, необходимо сделать вывод, что судимость является самостоятельным явлением, являющимся правовым последствием уголовной ответственности, тесно связанным с наказанием, но не обладающим его характерными признаками.

Признаки применения наказания состоят в неразрывной диалектической связи с целями применения наказания. Согласно ч. 2 ст. 42 УК Республики Узбекистан наказание применяется в целях исправления, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также предупреждения совершения новых преступлений, как осуждённым, так и другими лицами. В соответствии с этим, необходимо определить следующие цели уголовного наказания:

- наказание назначается в целях исправления осуждённого;
- наказание назначается в целях воспрепятствования продолжения преступной деятельности;
- наказание назначается в целях предупреждения совершения новых преступлений осуждённым;
- наказание назначается в целях предупреждения совершения новых преступлений другими лицами.

Следует отметить, что Уголовные кодексы стран, являющихся членами СНГ, содержат несколько иной и несколько ограниченный перечень целей наказаний. Так, ч. 2 ст. 43 УК Российской Федерации раскрывает цели применения наказания в восстановлении социальной справедливости, а также необходимости исправления осуждённого и предупреждения новых преступлений [10]. Наличие в УК Республики Узбекистан определения целей наказания воспрепятствование продолжения преступной деятельности и предупреждение совершения новых преступлений другими лицами делает его более полным и содержательным по отношению к аналогичным понятиям, приведённым в УК Российской Федерации. Определение цели наказания как восстановление социальной справедливости носит весьма неоднозначный характер. Восстановление социальной справедливости предусматривает восстановление тех общественных отношений, которые были нарушены совершением преступления, что не всегда практически возможно. Например, невозможны общественные отношения, связанные со смертью человека или причинения вреда здоровью, с потерей какого-либо органа или со стойкой утратой трудоспособности. Кроме того, социальная справедливость как правовая категория характеризуется, когда это касается вопросов наказания, интересами осуждённого и потерпевшего, которые находятся в определённом противоречии друг с другом. Наличие этих противоречий исключают объективность понятия цели наказания как восстановление социальной справедливости.

Назначение наказания в целях исправления осуждённого связано с изменением в его сознании, нравственности и воле. Ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан определяет исправление осуждённого как формирование у него права послушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития.

Исправление как цель наказания означает, что осуждённый понял недостойность своего поведения и не совершает новых преступлений. Существует мнение, что трудно провести разграничение, когда один освобождённый не совершает нового преступления из-за страха перед наказанием, а другой – вследствие изменения взглядов и убеждений [11]. Надо полагать, что такое разграничение при определении целей наказания не имеет практического значения, так как страх перед наказанием также является одним из критериев формирования новых взглядов и убеждений. Кроме того, одной из целей наказания является предупреждение совершения осуждённым новых преступлений.

В соответствии со ст. 7 ч. 2 и 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан, основными средствами исправления осуждённого являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), общественно-полезный труд,

воспитательная работа, общеобразовательное и профессиональное обучение, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Средства исправления применяются с учётом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершённого преступления, а также личности и поведения осуждённого.

Вместе с тем, исправление как цель наказания не обязательно предусматривает отбывание наказания. Закон предусматривает возможность достижения цели исправления осуждённого и без отбывания наказания, например, при условном осуждении или осуждении без назначения наказания. В данном случае сам факт осуждения виновного судом от имени государства может быть достаточным основанием для его исправления. Обращая на это внимание, Пленум Верховного Суда Республики Узбекистан в Постановлении от 3 февраля 2006 г. «О практике назначения судами уголовного наказания», ст. 2, разъяснил, что «принцип неотвратимости ответственности, предусмотренный статьёй 10 Уголовного кодекса, не означает обязательность применения наказания. В связи с этим суды должны обсуждать вопрос об освобождении от ответственности и наказания лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, деятельно раскаявшихся и активно содействовавших раскрытию преступлений, загладивших причинённый вред, в соответствии со статьями 65, 66, 70, 71 УК».

Назначение наказания в целях воспрепятствования продолжения преступной деятельности выражается в том, что лишение или ограничение лица определённых прав и свобод создаёт препятствия в продолжении или осуществлении им преступной деятельности. Это имеет место, прежде всего, при совершении лицом длящихся или продолжаемых преступлений, которые считаются оконченными с момента их пресечения, а также при неоконченном преступлении.

Закон не ограничивает цель наказания воспрепятствованием продолжения преступной деятельности только осуждённым. Поэтому, следует согласиться с мнением М.Х. Рустамбаева о том, что воспрепятствование продолжению преступной деятельности при применении наказания может проявляться не только в пресечении дальнейшей подобной деятельности со стороны осуждённого, но также и иных лиц, которые вместе с осуждённым осуществляли преступную деятельность (например, применение мер принуждения к члену организованной группы, что лишает последнюю возможности и далее совершать противоправные посяательства) [12].

Назначение наказания в целях предупреждения совершения новых преступлений осуждённым или специальная превенция выражается, во-первых, в лишении или ограничении осуждённого путём применения к нему уголовного наказания возможности совершить новое преступление, а во-вторых, в удержании осуждённого от совершения нового преступления под страхом применения нового уголовного наказания [13]. Не привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности может привести к возникновению у него чувства безнаказанности и провоцировать на совершение новых преступлений, в то время как применение наказания или возможность его применения может служить сдерживающим фактором в дальнейшем поведении осуждённого.

Некоторые авторы считают, что цель наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений ограничивается сроком наказания. Так, А.Ф. Мицкевич полагает, что «при ограничении возможности совершения нового преступления специальная превенция может считаться реализованной, если преступник не совершил нового преступления до окончания срока наказания, поскольку в момент окончания исполнения уголовного наказания прекращаются все ограничения, препятствующие осуждённому совершить новое преступление» [14]. Подобное суждение исключает диалектическую связь между целью наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений с целью исправления и воспрепятствования продолжения преступной деятельности. Все цели наказания состоят в диалектическом единстве, взаимодополняют друг друга и направлены к единой цели решения задач, перечисленных в ст. 2 УК

Республики Узбекистан. Кроме того, в данном случае не принимается во внимание цель наказания в виде предупреждения совершения нового преступления лицом, в отношении которого наказание не приводится в исполнение в связи с признанием осуждения условным. При условном осуждении назначенный судом испытательный срок не является наказанием и не включается в срок наказания, однако угроза обращения к исполнению назначенного судом наказания служит фактором, предупреждающим совершение осуждённым противоправных действий.

Закон устанавливает целью наказания совершение нового преступления осуждённым. Согласно ст. ст. 77–79 УК Республики Узбекистан осуждение лица за совершённое преступление является фактом признания, его судимым с момента вступления в законную силу приговора, которым ему назначено наказание, до снятия или погашения судимости. Следовательно, понятием «осуждённый» закон охватывает не только период отбывания лицом назначенного ему наказания, но и весь период, в течение которого он признаётся судимым за совершённое преступление. Поэтому, под предупреждением совершения новых преступлений, осуждённым необходимо понимать предупреждение совершения им повторного или рецидива преступления и после отбытия наказания.

Назначение наказания в целях предупреждения совершения новых преступлений другими лицами или общая превенция состоит в том, что, назначая и исполняя определённый вид и размер наказания конкретному лицу, признанному виновным в преступлении, государство стремится тем самым предостеречь остальных членов общества от совершения противоправных действий [15]. В отличие от специальной превенции, которая направлена на тех, кто испытывает или испытал воздействие уголовного наказания, общая превенция направлена на воздействие угрозой применения наказания в отношении неопределённого круга лиц.

Угроза применения наказания в качестве цели предупреждения совершения нового преступления предусмотрена также ст. 14 УК Республики Узбекистан, согласно которой преступлением признаётся виновное общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой применения наказания.

Наука уголовного права указывает на наличие ещё некоторых признаков понятия уголовного наказания, которые непосредственно не содержатся в законодательном определении понятия наказания, но характеризуют его содержание. Например, А.Ф. Мицкевич относит к признакам наказания выражение отрицательной оценки преступника и его деяния государством и преследование наказанием социально-полезных целей [16].

Признавая отрицательную государственную оценку преступника и его общественно опасного деяния признаком уголовного наказания, А.Ф. Мицкевич определяет её как «способность уголовного наказания выражать отрицательную оценку преступника и его деяния государством» [17]. Между тем, отрицательная государственная оценка преступника и его общественно опасного деяния полностью отражена в признаках применения наказания судом от имени государства. Поэтому следует согласиться с высказанной в уголовно-правовой литературе точкой зрения, согласно которой уголовное наказание «не имеет уголовно-правовой оценки, но необходимо её предполагает», а отрицательная оценка преступления и лица, его совершившего, выражается в порицании, осуждении, которое является сущностью уголовной ответственности и необходимым условием назначения наказания [18].

А.Ф. Мицкевич вкладывает в понятие социально-полезных целей наказания как признака преступления восстановление социальной справедливости, исправление преступника и предупреждение совершения новых преступлений со стороны лиц, их совершивших, и других неустойчивых членов общества [19]. Из изложенного видно, что автор относит цели наказания к одному из признаков наказания, таким образом, фактически отождествляя их. Как видно из приведенных выше исследований, эта точка

зрения не может быть признана правильной, так как понятия признаков применения наказания и целей наказания имеют существенные различия.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что понятие признаков применения наказания и цели наказания по своей сущности и содержанию состоят между собой в единой диалектической связи, в совокупности своей составляют единое целое при определении понятия наказания, но не являются при этом частью друг друга. Признаками применения наказания следует признать совокупность свойств, указывающих на определение содержания наказания, порядка его применения и ограничения при его применении. Цель наказания предусматривает направленность и качество правового воздействия применения наказания.

Литература

1. Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999.
2. *Рустамбаев М.Х.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. – Т.: ИПТД «O`qituvchi», 2004.
3. Закон Республики Узбекистан «О судах».
4. *Загородников Н.И.* Принципы советского уголовного права // Советское государство и право. – 1966. – № 5. – С. 46–50.
5. Республика Узбекистан присоединилась к Конвенции 51 августа 1995 года.
6. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, ч.1, ст. 1.
7. *Шаргородский М.Д.* Наказание по советскому уголовному праву. – М., 1958.
8. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999.
9. *Мицкевич А.Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 23.
10. Ст. 41.2 УК Республики Азербайджан.
11. *Шмаров И.В.* Критерии и показатели эффективности наказания // Советское государство и право. – 1968. – № 6. – С. 61.
12. *Рустамбаев М.Х.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. – Т.: ИПТД «O`qituvchi», 2004. – С. 388.
13. *Стручков Н.А.* Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью. – Саратов. 1977. – С. 70-71.
14. *Мицкевич А.Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 101.
15. *Рустамбаев М.Х.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. – Т.: ИПТД «O`qituvchi», 2004. – С. 388.
16. *Мицкевич А.Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 23.
17. *Мицкевич А.Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 47.
18. *Прохоров В.С., Кропачёв Н.М., Тарабаев А.Н.* Механизм уголовно-правового регулирования. – Красноярск, 1989. – С. 170.
19. *Мицкевич А.Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 26.